

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ В ПОЛЬШЕ

Традиційно під поняттям легітимності влади розуміється підтримка громадянами тих, хто був обраний на виборах і тепер знаходиться при владі. Дуже часто демократія визначається як народне управління або, ширше, як управління більшості. Тепер легітимність влади в демократичних країнах спирається на волю громадян, яка проявляється під час виборів. Виникає питання: чесність та виконання вимог гарантує повну легітимність влади? Спробуємо дізнатись про це на прикладі Польщі.

Ключові слова: легітимність влади в Польщі, вибори в Польщі, явка виборців.

Традиционно под понятием легитимности власти понимается выражение гражданами поддержки тех, кто приходит к власти через общенародные выборы. Очень часто демократия определяется как народное управление или, шире, как управление большинства. Сейчас легитимность власти в демократических странах опирается на волю граждан, которая проявляется в выборах. Возникает вопрос: честность и выполнение правил гарантирует полную легитимность власти? Попробуем это узнать на примере Польши.

Ключевые слова: легитимность власти в Польше, выборы в Польше, явка избирателей.

Traditionally, under the concept of legitimacy of power expression of support is understood citizens that, who at power through national elections. Very often democracy is determined as a folk management or, wider, as a management of majority. Now legitimacy of power in democratic countries leans on will of citizens, which shows up in elections. There is a question: does honesty and implementation of rules guarantee complete legitimacy of power? We will make attempt it to know on the example of Poland.

Key words: legitimacy of power is in Poland, elections in Poland, appearance of electors.

С чего (кого) выбираем. Главным вопросом есть техника и способы селекции кандидатов, на которых могут голосовать избиратели. В Польше предлагать кандидатов на выборы могут избирательные комитеты, созданные политическими партиями или их коалициями, а также избиратели. В последнем случае надо создать избирательный комитет, который будет состоять минимум из 15 человек. Этот комитет должен получить поддержку как минимум 1 тыс. избирателей с данного избирательного округа. В польских условиях это не трудно.

В список кандидатов, который представляет избирательный комитет, надо внести столько фамилий, сколько есть мандатов для выбора в конкретном избирательном округе, однако не более, чем в два раза больше этого количества. Наименьший избирательный округ имеет 7 мандатов, а наибольший – 20. Для представления списка кандидатов комитет должен собрать минимум 5 тыс. подписей поддержки.

В первых полностью демократических выборах в Польше в 1991 году участвовало 111 разных политических группировок, которые создали 85 избирательных комитетов. Закон о выборах не предвидел своевременно каких-то сложностей в

доступности к мандатам. Поэтому и в Сейме, нижней палате парламента, оказалось более 20 разных избирательных комитетов. Раздробление Сейма было так велико, что для создания правительства большинства надо было 6 парламентарных групп.

Такое раздробление политических сил в Сейме привело к нестабильности правительства. После 2 лет Президент Л. Валенса распустил Сейм. Очередные выборы проводились, опираясь на новый закон о выборах. Он внёс ряд дополнительных правил, которые ограничивали доступ в парламент маленьким группам. Послужили этому проходные барьеры на уровне 5 % для одного избирательного комитета и 8 % для избирательных коалиций. Учреждено также 7 % барьер для общепольских списков кандидатов.

Во-вторых, заменено метод пересчёта голосов в мандаты Hare-Niemeyera на систему d'Hondta, более выгодную для больших групп. В-третьих, уменьшено количество избирательных округов, что привело к тому, что с одного избирательного округа можно было выбрать меньшее количество депутатов, чем до того времени. Все те изменения избавили Сейм от меньших политических группировок, то есть тех, кто получил меньшее количество голосов.

В результате использования изменений в законодательстве в Сейме с 1993 года находится не больше, чем шесть политических группировок. Эти тенденции можно посмотреть в табл. 1 и 2.

Кто нами управляет. Использование представленных выше избирательных техник привело к принципиальному изменению уровня легитимности власти. В результате на выборах 1993 года вне Сейма были группы, которые в сумме получили 35 % голосов. Тем самым, более одной третьей избирателей не имели своих представителей в Сейме. Напрашивается вопрос о легитимности

власти. Конечно, можно предложить тезис, что если маленькие группировки не смогли раньше действовать так, чтобы объединить свои силы, то за нежелание сотрудничать заплатили потерей шансов на презентацию в парламенте.

В следующие года количество избирателей, голосовавших за партии, которые не смогли преодолеть проходной барьер, систематически уменьшалось и сейчас составляет всего 4,12 % от всех, кто голосует. Эти данные показывает табл. 3.

Таблица 1

Количество политических группировок в Сенате РП в 1991-2011 гг.

Год выборов	Количество политических группировок (избирательных комитетов) в Сенате	Количество независимых сенаторов
1991	11	7
1993	12	3
1997	5	5
2001	5	2
2005	5	5
2007	2	1
2011	4	3

Таблица 2

Количество избирательных комитетов и явка на выборы в Сейм РП в 1991-2011 гг.

Количество избирательных комитетов	Год выборов						
	1991	1993	1997	2001	2005	2007	2011
участвующих в выборах	85	25	22	14	22	10	11
представляющих общепольских список	29	15	10	9	10	7	8
Тех, кто прошёл в Сейм**	24	6	5	6	6	4	5
Явка в %	43,20	52,08	47,93	46,29	40,57	53,79	48,92

* или от 2001 г. зарегистрированных в более половине избирательных округов

**без избирательных комитетов народных меньшинств

Таблица 3

Поддержка избирателей для группировок, которые не получили мандаты в выборах в Сейм РП в 1993-2011 гг.

Год выборов	Голоса, отданные за группировки, которые не получили мандатов (%)
1993	34,52
1997	12,41
2001	9,35
2005	10,93
2007	4,12
2011	4,12

Очень важным вопросом для определения реальной поддержки избирателей для избираемых есть явка на выборы. В Польше она стоит на низком уровне и только два раза перешла уровень 50 %. Что интересно, явка на президентские выборы есть значительно выше, потому что переходит уровень 60 %. В Польше политическая позиция

президента принадлежит к слабой, он не имеет большого влияния на политику.

Если проследим уровень поддержки избирателями отдельных парламентских групп, то получится, что коалиции, которые находятся при власти, получают поддержку на уровне от 35,81 % до 50,42 % голосов избирателей. Такая поддержка есть низкой или

очень низкой. Если возьмем во внимание ещё другой указатель, а именно реальную поддержку всех, кто имеет право избирать, а также тех, кто не участвовал в выборах, то окажется, что легитимность групп, которые при власти, есть ещё ниже. Это подтверждают данные табл. 4. Они

показывают, что группировки, создающие коалицию, которая выиграла, получили поддержку от 17,85 % голосов в 1993 году до 26,58 % в 2005 году. В обоих примерах явка была, исходя из польских условий, высокой, потому что перешла уровень 50 %.

Таблица 4

**Реальная поддержка для избирательных комитетов,
которые выиграла в выборах в Сейм RP**

Год выборов	Явка на выборах (% граждан, которые имеют право голосовать)	Количество голосов, отданных партии, которая выиграла	Количество голосов, отданных группировкам, которые создают коалицию в парламенте	Реальная поддержка для партии, которая выиграла (% граждан, которые имеют право голосовать)	Реальная поддержка избирателей для коалиции (% граждан, которые имеют право голосовать)
1993	52,06	2 815 169	4 939 536	10,17	17,85
1997	47,93	4 427 373	6 176 891	15,58	21,74
2001	46,29	5 342 519	6 511 178	18,19	22,17
2005	40,57	3 185 714	5 473 831	10,54	18,11
2007	53,79	6 701 010	8 138 648	21,89	26,58
2011	48,92	5 629 773	6 831 401	18,30	22,21

Средняя реальная поддержка избирателей для коалиции – 21,44 %.

Обобщая, можно сказать, что в Польше власть находится в группировках, которые в реальности получили поддержку более-менее ¼ всех граждан. Это не та легитимность, которая давала бы тем, кто при власти, сильный мандат.

Значительно лучше представлена проблема легитимности власти, если возьмём во внимание только поддержку, выраженную гражданами, которые участвуют в выборах. Здесь уже вспоминаемые показатели поддержки для властных групп колеблются от 35,81 % в 1993 году до 50,42 % в 2007 году (табл. 5).

Таблица 5

**Поддержка для избирательных комитетов,
которые выиграла в выборах в Сейм RP**

Год выборов	Выигравшая партия (% голосов)	Коалиция, которая при власти вначале срока полномочий (% голосов)	Коалиция, которая при власти вначале срока полномочий (% мандатов)
1993	20,41	35,81	65,90
1997	33,83	47,20	60,30
2001	41,04	50,02	56,09
2005	26,99	46,37*	53,26*
2007	41,51	50,42	52,17
2011	39,18	46,54	51,09

* PiS, LPR, Samoobrona RP

Для улучшения самочувствия тех, кто при власти, можно конечно утверждать, что те, кто не участвует в выборах, уходят на периферию в процессах принятия решений в стране. Но появляется вопрос: можно ли с таким состоянием дел перейти к повестке дня?

Демократическая политическая система состоит не только в создании условий для полностью демократических и честных процедур голосования, но также и в создании условий и поощрений для участия граждан в таких процедурах. Пассивность граждан может пониматься как выражение неприятия процедур или стиля управления в стране.

Может это эффект неверия, потому что каждый индивидуально не есть в состоянии реально повлиять на функционирование политической системы. Поскольку смена отношения избирателей, сомневающих в правильности политического выбора, есть очень трудной, то можно начать действовать так, чтобы заинтересовать участвовать в выборах тех, кого от активного участия в политической жизни удерживает другое понимание этого действия.

С целью удаления препятствий, которые имеют политический или организационный генезис, внедряются процедуры, которые имеют за задание

их удаление или минимизация. Это новые техники и формы участия. Принятый 5 января 2011 года Избирательный кодекс вводит новые возможности, которые упрощают или улучшают процедуры. К ним принадлежат:

- голосование прямой почтовой корреспонденцией;
- голосование через уполномоченного;
- голосование слепыми;
- голосование двухдневное.

Новые формы голосования использовала только небольшая группа избирателей. Голосование прямой почтовой корреспонденцией первый раз использовалось для избирателей, которые были за границей Польши. Этой формой отдачи голоса воспользовалось 17 161 человек. Хотя таких избирательных пакетов отдано почти 23 тыс. (22 951). Такая низкая эффективность (около 75 %) удивляет, ведь избиратели начали раньше приобретать избирательные пакеты. Это свидетельствует о нежелании голосовать даже тогда, когда нужно только выслать письмо.

Голосование через уполномоченных в Польше ограничено. Такую возможность имеют только инвалиды. Их уполномоченными могут быть избиратели, которые живут в той же гмине (районе). Полномочия могут быть подтверждены органом гмины (органом района). Получение таких полномочий процедура сложная и требует много усилий. Поэтому такую возможность можно использовать нечасто. В выборах в 2011 году это право получили почти 12,5 тыс. человек (12 427).

Первый раз в Польше дана возможность отдать голос слепым. В каждой комиссии находились так называемые накладки с информацией, записанной системой Braila, которые делали возможным проголосовать слепым.

Избирательный кодекс предвидит возможность голосовать два дня, но эта возможность порождает дискуссии среди политиков, поэтому она не

используется. Приверженцы такого решения видят в нём шанс на увеличение явки избирателей. Но этот тезис пока не подтверждён на практике. Только референдум вступления Польши в ЕС был двухдневным (7-8 июня 2003 года). Тогда явка была 58,85 % и была наибольшей во всех голосованиях во время процесса системной трансформации, за исключением выборов Президента РП, где и так явка наивысшая.

К сожалению, другие средства не внедрены для тех, кто голосует. В Польше нет:

- голосования прямой почтовой корреспонденцией, как, например, в Германии;
- возможности приезда представителя избирательной комиссии к избирателю с переносной урной для голосования, как, например, в России;
- голосования через Интернет, как, например, в Эстонии.

В действительности проходит работа над приготовлением системы голосования через Интернет, но она сталкивается со многими трудностями, что не указывает на их быстрое завершение. В отличие от многих европейских стран, в Польше интерес к новым технологиям избирания довольно слабый.

Кто и зачем ошибается. В Польше голоса многих избирателей не засчитываются (сравнить с табл. 6). В 1991 году причиной этого стала смена принципов и техники голосования, что привело к большому количеству неправильно отданных голосов. Этот тезис есть верным, потому что в прежних выборах в ПНР и еще в 1989 году использовалась совершенно другая техника голосования. Избиратель вычеркивал фамилии кандидатов, которые не поддерживал. С 1991 года надо на карточке для голосования поставить значок X перед фамилией кандидата, за которого отдаётся голос. Тем самым, с техники негативного голоса перешли к голосу позитивному.

Таблица 6

Количество засчитанных и незасчитанных голосов, отданных в выборах в Сейм РП

Год выборов	Количество граждан, которые имеют право голосовать	Количество отданных голосов (засчитанных и незасчитанных)	Количество не засчитанных голосов	% голосов незасчитанных
1991	27 517 280	11 887 949	669 347	5,63
1993	27 677 302	14 415 486	619 359	4,30
1997	28 409 054	13 616 378	528 147	3,88
2001	29 364 455	13 591 681	541 483	3,99
2005	30 229 031	12 263 640	440 227	3,60
2007	30 615 471	16 495 045	335 532	2,04
2011	30 762 931	15 063 945	680 524	4,52

В очередных выборах до 2007 года просматривается стабильный спад количества неважных голосов. Только теперь в последних выборах в 2011 году количество неважных голосов резко возросло. Можно допустить, что появилась другая причина, чем незнание принципов. Справедливым есть тезис: отдача неважного голоса была выра-

жением протеста против избирательных комитетов и всех кандидатов. В некоторых странах, например в России, предвидится возможность такого голоса, который против всех кандидатов. В избирательной системе, в которой вымогается абсолютное большинство или превышение определенного уровня явки на выборы, такого типа решения будут

объективными. Отсутствие такой возможности в Польше может быть компенсировано избирателями, чей голос не засчитывается.

Кто проигрывает. Введение в 1993 году так называемого проходного барьера привело к исключению с состава Сейма политических группировок, которые в итоге получили поддержку почти 35 % избирателей. Тем самым более одной третей тех, кто голосует, не имеет своей репрезентации в Сейме. Избиратели довольно быстро сориентировались на то, что отдача голоса за группу, которая не имеет шанса превысить 5 % проходной барьер, означает, что голос потрачен зря. Тенденция к ограничению количества голосов, отданных за группировки, которые не проходят в Сейм, довольно заметная. С 2007 года сумма отданных голосов за такие группы не превышает 5 %. Тем самым можем узнать, что наступил процесс стабилизации на польской партийной сцене. Он заключается пока в сформировании только нескольких парламентских группировок. Другие выбираются с участия в парламенте. Расстраивает этот процесс появление новых игроков на поли-

тической сцене. Такой партией является созданная перед последними выборами в парламент – Рух Паликота (Движение Паликота).

Процесс этот имеет ещё одну особенность. Сопутствует ему раздробление наибольших политических партий. Это относится не только к Праву и Справедливости, с которого выделились две политические партии в последнее время: Polska Jest Najważniejsza (Польша является самой важной), которая создалась ещё перед выборами, и Solidarna Polska (Солидарная Польша). В этом случае разлом наступил сразу после выборов. Примером раздробления Platformy Obywatelskiej (Гражданской Платформы) является Движение Паликота, созданное одним из влиятельных политиков партии.

Сейчас процессы формирования партийной системы в Польше однозначно пока не закончены. Можем и далее надеяться на количественные и качественные изменения. Избирательная система и далее будет иметь принципиальное влияние на тенденции к раздроблению или консолидации политических партий. То, что это увеличит уровень легитимности власти, скорее всего, сомнительно.

Рецензенты: **Багмет М. О.** – д.і.н., професор;
Палагнюк Ю. В. – к.політ.н., доцент.

© Стельмах А., 2012

Дата надходження статті до редколегії 21.06.2012 р.

СТЕЛЬМАХ Анджей (Andrzej Stelmach) – Prof. dr hab., Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu (Polska).